

Тимур Леонидович Лукьянов

Слоеный мир

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6254827

Аннотация

Каждый из нас немного творец. Любой человек от малыша до старца обладает способностью мечтать, а значит, творить в своем воображении. Ведь мечта, отражая чувства и страсти человеческие, всегда складывается в формы – в мысленные образы. Любое мыслящее существо способно создавать целые образные миры, и они, в зависимости от чистоты помыслов, могут быть как возвышенно-великолепными, так и ужасающе-низменными. И едва ли мы задумываемся над этим процессом творения. Что стоит за ним, какие силы им движут, и к чему он может нас привести? Эти вопросы волнуют и автора...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1. Гроза	4
Глава 2. Сон	7
Глава 3. Пожар	9
Глава 4. Незнакомец	13
Глава 5. Еще один странный сон	15
Глава 6. Пробуждение на газоне	19
Глава 7. Провал памяти	22
Глава 8. «Бразильское утро»	25
Глава 9. Камешек	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тимур Лукьянов

Слоеный мир

*С арбалетом в метро, с самурайским мечом меж зубами,
В виртуальной броне, а чаще, как правило, без,
Незаметный для глаз я незримо парю между вами
Светлой татью в ночи, среди черных и белых небес.*
Борис Гребеничиков, песня «Навигатор»

Часть первая

Глава 1. Гроза

Было начало июля. Вечер понедельника заканчивался. В душном воздухе, напоминая снег, кружился тополиный пух, устилая белым ватным покрывалом городские кварталы. Опрятно одетый молодой человек стоял на балконе восьмого этажа и смотрел на закат. С юго-запада шел мощный грозовой фронт. Тучи уже поглотили более трети видимого небесного пространства и, гонимые ветром, продолжали быстро надвигаться на город. Темно-серые, почти черные грозовые облака подсвечивались снизу красным заходящим солнцем, лучи которого огненными мечами вырывались из отрывшегося у самого горизонта просвета.

Верхний облачный край грозы ощерился причудливыми уступами, напоминающими зубчатые башни диковинных замков и целую армию огромных косматых воинов, а внизу уже сверкали бело-голубые разряды молний. Вскоре тучи полностью закрыли солнце. Все просветы в небе исчезли, стало темно, а усилившийся ветер заставил молодого человека закрыть дверь балкона и вернуться обратно в комнату.

Звали этого молодого человека Артем Петрович Дольский, а лет ему недавно исполнилось двадцать шесть.

Артем взял с письменного стола бумагу и карандаш. Под его рукой быстро возник набросок небесного замка. Рисовал он всегда, сколько себя помнил. Еще в детском саду воспитатели и сверстники удивлялись его способности запечатлевать увиденное на бумаге. Это был дар божий. Несколько лет Артем даже посещал детскую художественную студию, но никогда не относился к своему таланту серьезно. Правда, в школе он участвовал в конкурсах рисунков и неизменно побеждал в них, но потом, став взрослым, к творчеству почти не возвращался. И вот, в последнее время, в нем опять проснулось желание рисовать. Что-то начинало меняться в его жизни.

Все началось со странного необычно-четкого сна, приснившегося Артему в самом начале весны. В том сне он заблудился в бескрайней пустыне, но вдруг, словно из ниоткуда, возник перед ним старик-странник в белых одеждах. Артем будто ждал его и сразу задал давно назревший и часто обдумываемый на самом деле вопрос: «Как мне выйти на правильную жизненную дорогу?» На что странник ответил странной фразой: «Когда увидишь столб пламени, уходящий в небо, подойди и коснись его, и Великий Путь откроется перед тобой. Только не бойся идти по нему». Каждую деталь этого сна Артем запомнил очень хорошо. Вот только лицо странника казалось очень знакомым, но кто именно был этот человек из сна, Артем никак не мог вспомнить.

На кухне зазвонил городской телефон. Артем вскочил с дивана, бросив эскиз на стол, подбежал к аппарату и снял с базы трубку.

– Привет, милый, через полчаса я буду у тебя, – произнесла на другом конце телефонной коммуникации его девушка своим сладким мурлыкающим голоском.

– Жду с нетерпением, – автоматически ответил Артем, поймав себя на мысли, что никакого нетерпения у него и в помине нет.

Неужели он разлюбил Марину или вообще никогда не любил ее? Артем не знал. Он раньше и не задумывался над этим вопросом всерьез. Их знакомство длилось уже больше года. Встретились они совершенно прозаическим образом: Марина устроилась кассиром в том самый магазин электротоваров, где Артем работал продавцом-консультантом. Сначала они несколько раз вместе перекусывали в кафе. Потом, через пару месяцев знакомства, как-то раз Марина зашла к Артему домой по какому-то пустяковому делу, связанному с их работой, и сразу осталась на всю ночь. Своего желая сблизиться с Артемом Марина никогда не скрывала. «Ты одинокий парень, а я одинокая девушка: и почему бы нам не подружиться?» – сказала она уже во время их первой встречи. С тех пор они часто проводили выходные вместе.

Артем был уверен, что целью Марины было выйти за него замуж. Она приехала в Петербург из какого-то далекого сибирского городка и дешево снимала маленькую комнатку в общежитии на проспекте Пархоменко. А у Артема была собственная однокомнатная кооперативная квартира в кирпичном девятиэтажном доме на Гражданском проспекте. Однушка досталась ему в наследство от бабушки, которая умерла два года назад от инсульта. Родители Артема жили отдельно в небольшой двухкомнатной «хрущевке» на другом конце города, в Московском районе.

Артем был поздним ребенком, и его родители уже вышли на пенсию. Теперь каждый год с мая по октябрь они проводили на даче возле Токсово.

Зарплата в двадцать пять тысяч рублей, которую Артем ежемесячно получал, казалась ему самому вполне достаточной для содержания семьи. Но жениться на Марине он не спешил. Чего-то пока не хватало в этих отношениях. Не было со стороны девушки откровенности, а Артему очень хотелось узнать о ее прошлом: о себе она почти ничего не рассказывала, и вообще, была не слишком разговорчивой и скрытной. Когда, в начале их близости, Артем попытался задавать ей вопросы, она, разозлившись, выпалила, что не хочет ничего говорить, и задавать вопросы о прошлом ей лучше не надо. А когда она посчитает уместным, то расскажет сама. Артем смирился, но неприятный осадок недосказанности с тех пор неизменно присутствовал в их отношениях.

Едва Артем успел более или менее аккуратно сложить разбросанные по всей квартире вещи, как в домофон позвонили. Через минуту на пороге квартиры стояла Марина с большой желтой сумкой из гипермаркета «Ашан», которую она держала двумя руками. Артем тут же взял у нее эту тяжелую поклажу и поставил в прихожей, прислонив к стене. Вместо приветствия Мара обвила его шею руками и поцеловала в губы так страстно, что он чуть не задохнулся. Одновременно она захлопнула за собой входную дверь ногой, потом, отпустив, наконец, Артема, схватила свою сумку и потащила ее на кухню. На улице уже почти полчаса грохотала гроза, и шел сильный ливень, но Марина была совершенно сухая.

– Ты не попала под дождь? – спросил ее Артем.

– Сильный дождь начался, когда я уже была рядом с твоим подъездом, а до этого только изредка капало. – Ответила она и тут же добавила, открывая холодильник:

– Я купила мороженое. Его надо положить в морозилку, пока оно не потекло.

Девушка начала методично доставать продукты из сумки и заполнять ими почти пустые полки старенького «Норда».

– Знаешь, я, наверное, поживу у тебя несколько дней, если не возражаешь. – Неожиданно произнесла она, продолжая загрузку еды в холодильник.

– Пожалуйста, – сказал Артем, хотя в его голосе и прозвучало некоторое удивление: ведь раньше они встречались у него в квартире не чаще нескольких раз в месяц.

– Понимаешь, – сказала Мара, немного смутившись, – у нас в общежитии ремонт, сейчас как раз коридоры красят, а у меня с детства аллергия на запах масляной краски.

Артем прошел на кухню и сел на белую табуретку возле крохотного обеденного столика. Кухонька в шесть квадратных метров была настолько маленькой, что, протискиваясь мимо Марины, нагнувшейся перед открытым холодильником, Артем невольно коснулся ее упругого тела, прикрытого тонкой материей пестрого летнего платья. От Марины приятно пахло духами.

– Да какие проблемы, Мариночка? Можешь пожить у меня хоть до конца месяца. А потом, первого числа, ко мне с дачи заедут мои родители. – Сказал он.

– А что, я бы с удовольствием с ними познакомилась, – произнесла она, захлопнув холодильник и зажигая газ на плите.

Артем промолчал. Он смотрел на Марину. Ему нравились ее небольшие по-девичьи остренькие груди, стройные ноги, волнистые рыжеватые волосы, аккуратный маленький нос и полные яркие губы, из-за которых проглядывала белизна зубов великолепной, удивительно правильной формы. Но ее большие зеленые глаза, постоянно немного прищуренные, иногда напоминали Артему глаза хищной кошки. Странные сумасшедшие огоньки мелькали в их глубине время от времени. И это создавало вокруг девушки какую-то таинственную, непроницаемую атмосферу.

– Ну что, хозяин, ставь на стол посуду, будем ужинать. – Сказала Марина, закончив нарезку колбасы, сыра и хлеба, намазав маслом бутерброды и выключив огонь под вскипевшим уже чайником.

Когда они съели все бутерброды, выпили вина и чаю, закусили мороженым на десерт и легли в постель, была уже половина первого ночи.

В интимной стороне жизни Марина была гораздо искушеннее Артема. Она умела заниматься любовью всеми возможными способами и, совершенно не имея никаких комплексов, всегда получала от этого занятия удовольствие. Артем объяснял такую ее опытность тем, что, во-первых, она была старше него на два года, а, во-вторых, по ее словам, она уже успела неудачно пожить в браке пару лет.

Когда в третьем часу ночи они, утолив страсть, стали, наконец, засыпать, зазвонил телефон. Артем голышом бросился на кухню и, схватив трубку городского телефона, оставленную там, выдохнул «алло», но в трубке было тихо. Артем тоже помолчал и послушал с минуту. Ему казалось, что на другом конце слышится чье-то прерывистое дыхание, впрочем, это мог быть и обычный телефонный шум. Артем еще два раза произнес «алло», но, когда никто не ответил, положил трубку обратно на аппарат. Вернувшись в постель, Артем сказал Марине, что это, должно быть, кто-то ошибся номером, но почему-то после этого звонка он довольно долго ворочался и не мог заснуть. То ли виновата была никак не унимавшаяся гроза за окном, то ли ночь сделалась слишком душной, то ли какие-то смутные, неоформленные предчувствия одолевали его. В конце концов, Артему все же удалось погрузиться в сон, но то, что приснилось ему, было хуже любой бессонницы.

Глава 2. Сон

Артему снилось, что из прихожей запахло горелым, что он встал с постели и в одних трусах пошел проверить, в чем там дело. Необычный, слабо светящийся дым проникал в квартиру сквозь щель под входной дверью. Артем хотел открыть дверь и выглянуть в коридор, когда заметил, что дым, сгустившись, начал светиться багровым светом и собираться в воздухе в некую фигуру, напоминающую своими очертаниями человеческую. Артем стоял перед этой дымной фигурой как вкопанный, словно загипнотизированный странным явлением.

Через полминуты перед ним из дыма сформировался вполне материальный мужчина среднего роста и плотного телосложения, лет сорока на вид, совершенно лысый, но с огромными черными усами, края которых были загнуты вниз и свешивались ниже подбородка. Его раскосые, как у китайца или японца, маленькие глазки блестели в полумраке. На незнакомце был ярко-красный спортивный костюм и кроссовки такого же цвета. Артем мог хорошо разглядеть его, хотя свет и был погашен: с появлением незнакомца прихожая наполнилась дрожащим багровым сиянием, как будто отсвет костра лег на стены. И было во всем этом что-то настолько зловещее, что Артем оцепенел еще больше. Не в силах сдвинуться с места, он наблюдал, как за спиной мужчины в красном из таких же дымных сгустков поочередно выросли еще два незнакомца. Они были такой же комплекции, как и первый, такие же лысые, так же одеты, но только без усов. Какое-то время все трое оставались неподвижными и полупрозрачными: сквозь их тела еще просматривалась входная дверь и часть стены, но эта прозрачность быстро исчезала, и Артем услышал слова усатого:

– Ты пойдешь с нами.

Голос его звучал властно, был низким и хриплым.

– Я не хочу никуда идти, – с дрожью в голосе выдавил из себя Артем.

– Я знаю, что ты не хочешь, но мы тебе поможем, – произнес усач со странно зловещей иронией, и сейчас же двое лысых, стоящих до этого за его спиной, выступили вперед. Они держали за две стороны большую красную сетку и явно намеривались накинуть ее на Артема.

– Убирайтесь! Я не позволю забрать его! – Неожиданно раздался со стороны комнаты решительный женский голос. Произнеся это, Марина одним, по-кошачьему изящным прыжком, преодолела метра три и оказалась в прихожей между Артемом и людьми в красном. Она каким-то образом уже успела одеться. Но такой одежды в ее гардеробе Артем никогда раньше не видел: на ней было великолепное короткое зеленое платье из бархата и такого же цвета высокие сапоги на шнуровке, а в волосах сверкал огромный изумруд, да и вся она словно светилась изнутри зеленым.

– Отойди, женщина, и я не причиню тебе вреда, – сказал усатый Марине. Но вместо ответа в ее правой руке зажегся зеленым пламенем маленький, не больше карандаша, стержень, и она описала им дугу в воздухе. «Прямо какая – то волшебная палочка Гарри Поттера», – успел подумать Артем, прежде чем последовавшая за этим вспышка на миг ослепила его. Запахло озоном, как после сильного электрического разряда. Между Мариной и людьми в красном от пола до потолка, отгородив половину прихожей, встала стена из пульсирующего изумрудного света, напоминающая переливы северного сияния.

– Как тебе удаются такие чудеса? – спросил Марину пораженный Артем.

Марина обернулась к нему. Ее было трудно узнать: она вся преобразилась. Мышцы ее напряглись, ноги были чуть согнуты, левая рука выставлена вперед, правая, в которой она сжимала светящийся предмет, похожий на карандаш, – прижата к корпусу. Во всем теле девушки чувствовалась такая сила и решимость, что, казалось, она готова вступить в кулач-

ный бой с самим Николаем Валуевым. Но самая удивительная метаморфоза произошла с ее лицом: ее глаза превратились в два изумрудных огня, а изо рта при дыхании вылетали маленькие зеленые искорки.

– Сейчас они попробуют прорваться, но я постараюсь защитить тебя, – совершенно чужим голосом произнесла Марина, и в этот момент раздался страшный грохот, а с потолка посыпались куски штукатурки. Почти сразу же зазвенело бьющееся стекло и из двери, ведущей в комнату, выскочил один из людей в красном. Он занес над головой огромный пожарный топор, окрашенный красной эмалью, собираясь в следующее мгновение обрушить его на Марину. Но она оказалась проворнее. Поднырнув под руки нападавшего, с удивительной легкостью она подняла мужчину над собой и с размаху швырнула о стену. Последовал неприятный хрустящий звук, и из головы несчастного вперемежку с кровью потекло что-то желтовато-серое. Он весь странно передернулся, перестал шевелиться и, потеряв форму, растекся по полу большой красной лужей. После этой сцены Артем снова застыл посреди прихожей, как парализованный, не в силах двинуться и потеряв дар речи. На кухне в это время тоже разбилось стекло, и из окна появился и кинулся в коридор второй противник с широким хромированным кинжалом. Похожие продаются в сувенирных лавках, но этот клинок был остро заточен и представлял собой настоящее холодное оружие, готовое к убийству. Не дожидаясь каких-либо действий с его стороны, Марина метнула подобранный с пола топор. Мужчина попытался увернуться, и топор пролетел бы мимо, но, крутанувшись в воздухе, лезвие в полете задело левую сторону шеи, повредив артерию, и алая кровь фонтаном брызнула во все стороны. Нападавший схватился левой рукой за рану и упал на колени. Марина пнула его в лицо. Этого оказалось достаточно, чтобы он растянулся на полу, затих, и через мгновение тоже, как и его предшественник, превратился в огромную красную кляксу.

Но пока Марина справлялась с этими двумя, созданная ею световая стена становилась все более тусклой и прозрачной. И, когда стоявший за ней лысый усач в спортивном костюме стал достаточно хорошо виден сквозь светящиеся волны, он выхватил откуда-то из-за спины раскаленный докрасна самурайский меч и с криком «Банзай!» перешел в наступление. Шагнув в зеленое пламя световой завесы, он остановился и покачнулся. Лицо его исказилось, по-видимому, от боли. Запахло паленым мясом. Но, через мгновение, усатый уже миновал преграду, и она сразу погасла и исчезла за ним.

Усач взмахнул мечом. Марина отскочила назад, и маленький зеленый «карандаш» в ее руке в ту же секунду вытянулся и принял форму длинной изумрудной рапиры. Женщина сделала выпад, и усатый попятился, но тут же начал так яростно орудовать своим оружием, что клинок его катаны невозможно было разглядеть. Меч крутился в руках красного наподобие смертельного вентилятора. Самурай пытался загнать Марину в узкий коридор, ведущий на кухню, но она ожесточенно сопротивлялась и отбивала удары своей рапирой. Зеленые и красные искры наполнили все пространство вокруг дерущихся и быстро разрастались. Через несколько секунд это были уже не искры, а целые языки пламени. И сами участники поединка, двигаясь все быстрее и быстрее, теряли свои очертания. Через минуту это были уже не люди, а два огненных смерча: один – красный, а другой – зеленый. Бешено вращаясь, они налетали друг на друга, переплетались, затем отскакивали и повторяли все сначала. Темп огненного танца сделался таким напряженным, что вокруг загудел воздух. После этого прямо в квартире сверкнула молния, и прогремел гром. Больше Артем ничего не помнил.

Глава 3. Пожар

Проснулся Артем на полу в прихожей. Вокруг плясали языки пламени. Вся квартира горела. От дыма было уже почти невозможно дышать. Кто-то отчаянно колотил в железную дверь, и что-то кричал сквозь нее. Артем с трудом приходил в себя. Плохо соображая, он попытался подняться с пола, но не смог сделать этого: тело совсем не слушалось, да и пол весь был залит чем-то скользким. Почти ползком Артем все же преодолел два метра и, добравшись до замка, открыл его. В коридоре стояли несколько людей в форме: пожарные и полицейские. Из-за их спин выглядывали соседи и все вместе, перебивая друг друга и яростно жестикулируя, что-то орали в его адрес.

– Пьяная сволочь, чуть весь дом не спалил! – Кричала истеричная старуха Мария Полуэктовна, соседка сверху.

– Что ты там творишь, гнида? Ночью спать надо, а не дебоширить! – Орал живущий снизу Василий Арсеньевич, военный пенсионер, большой любитель спиртного.

Соседи из боковых квартир тоже высказывались подобным образом, но Артем их уже не слушал: двое полицейских взяли его под локти и отвели на несколько шагов от горящей квартиры. Один пожарный с надписью на спине «МЧС» в специальном снаряжении сразу пошел в огонь. Еще двое разматывали брезентовый рукав и куда-то его тащили.

Артема подвели к двум офицерам. Один из них, судя по погонам, – старший лейтенант, хоть и выглядел очень молодо, но именно он командовал пожарным расчетом, отдавая приказы по рации. Другой, капитан полиции, был высоким рано поседевшим мужчиной лет тридцати пяти. Он сразу коротко представился:

– Капитан Волков, – и тут же начал задавать Артему вопросы:

– Кто еще кроме вас находился в квартире?

– Моя подруга Марина, – ответил Артем, он считал, что скрывать ему совершенно нечего.

Офицер крикнул пожарным, что в квартире осталась девушка, записал ее имя и спросил опять:

– Кто еще был с вами?

– Больше никого, хотя мне приснились какие-то люди в красном... И, эта зеленая стена из света... Потом они превратились в огни... Но я не уверен, что они были на самом деле... То есть, я хочу сказать, я это все во сне видел... – Артем понял, что несет какую-то чушь, но было уже поздно.

Капитан строго посмотрел на него и задал следующий вопрос:

– Что употребляете?

– В каком смысле?

– Спиртное или наркотики?

– Нет, нет, я трезвый, обычно, просто спал плохо, наверное.

– Оно и видно, впрочем, с этим эксперты разберутся. Сейчас ответьте: почему вы весь в крови, и кто вам разбил голову?

И действительно: Артем только теперь обратил внимание на три вещи: во-первых, из одежды на нем были только трусы и домашние тапочки, во-вторых, все его тело, руки и ноги были испачканы чем-то красным и мокрым, а в-третьих, голова его раскалывалась от боли и посередине лба, у самой границы волос, прощупывалась огромная шишка.

– Как вы это объясните?

– Не знаю. Когда я проснулся, на полу в прихожей было что-то разлито, и я скользил...

В этот момент из квартиры вышел один из пожарных и снял шлем:

– Людей там нет, ни живых, ни мертвых, а вот крови полно, особенно в прихожей, – сказал он, подняв ногу и продемонстрировав подошву своего ботинка, которая вся была багровой.

Минут через десять из квартиры вышли остальные пожарные, таща за собой шланг.

– Возгорание ликвидировано, жертв нет, – бодро доложил один из них своему начальнику. Командир пожарников передал это сообщение по рации диспетчеру и предложил Артему пройти с ним в квартиру.

Зрелище полной разрухи предстало перед ними в свете светодиодного фонаря, поскольку электричество теперь в квартире отсутствовало. Прихожая и коридор, ведущий на кухню, выгорели почти полностью. Огонь пощадил только обивку входной двери, а вешалка с одеждой, встроенный шкаф, тумбочка с обувью и обои на стенах сгорели совершенно. Сгорела также и большая часть комнаты. От новой двухспальной кровати с испанским ортопедическим матрасом остались только металлический каркас и пружины. Половина шкафов мебельной стенки представляла собой одни головешки. Почти не пострадали только письменный стол и ближайший к окну шкаф. Само окно и застекленная дверь, ведущая на балкон, были разбиты и везде валялись осколки стекла. При тушении пожара было вылит много воды, и теперь она покрывала весь пол, доходя Артему до щиколоток. К мрачной картине пепелища примешивался противный запах горелого.

– Пожалуй, меньше всего пострадала кухня, – заключил начальник пожарников и добавил:

– Вам надо подписать протокол и оплатить экспертизу.

– А зачем оплачивать экспертизу? – Не понял Артем.

– Ну, можете не оплачивать. Тогда вы автоматически признаете себя виновником пожара и, следовательно, должны оплатить все убытки: соседям – ремонт, городу – ущерб, нанесенный зданию и так далее, а еще штраф за неосторожное обращение с огнем. Вот и выбирайте оплачивать вам экспертизу или нет, ведь она тоже может показать не в вашу пользу, но может дать вам хоть какой-то шанс оправдаться. Экспертиза стоит тысячу двести рублей, так что решайте.

– Я оплачу, согласился Артем.

– Ну, тогда подпишите вот здесь и здесь.

Артем подписал, а пожарный отдал ему квитанцию для оплаты, когда уже знакомый голос капитана Волкова произнес сзади:

– А мы тоже проведем экспертизу на предмет вашей трезвости и еще вот эту красную субстанцию, очень похожую на кровь, исследуем. Поэтому вам, молодой человек, придется проехать с нами на медицинское освидетельствование и в отделение. А еще мы намерены выяснить, куда подевалась ваша девушка.

– Я сам не понимаю. – Сказал Артем и попросил Волкова дать ему несколько минут на то, чтобы собраться. Артем попробовал дозвониться на сотовый Марины, но она упорно не брала трубку, и Артем был вынужден ограничиться посылкой смски.

Шкаф с одеждой, находящийся в другом конце комнаты, ближе к окну, как раз уцелел. Артем вытащил оттуда рубашку, брюки, носки, туфли и небольшую черную сумку, куда сложил все деньги и документы из обугленного, но, по большей части, целого письменного стола. На столе осталась небольшая бархатная косметичка Марины – единственное, что напоминало о ее присутствии здесь. Все остальные ее вещи лежали около кровати и, по-видимому, сгорели дотла. Артем почему-то взял эту косметичку и, не открывая, запихнул в сумку вместе со своим ноутбуком.

В коридоре Артем договорился с командиром пожарных о встрече для получения результатов экспертизы о причинах пожара. Эксперт, молодой человек в штатском, как раз уже прибыл и расположил на кухонном столе свой чемоданчик. Артем попросил пожарных,

чтобы, уходя, они захлопнули за собой входную дверь, и вышел вместе с капитаном Волковым.

По дороге в отделение милиции они заехали в какую-то медсанчасть, где Артема осмотрели и сделали анализ крови. Потом Волков повез его в свой кабинет и очень подробно допросил еще раз. Особенно его интересовали отношения Артема с Мариной, ее координаты, телефонный звонок с молчанием в трубке и, почему-то, сон, приснившийся Артему про людей в красном. А еще капитан почему-то спрашивал, рисует ли Артем. Во время допроса Волков несколько раз выходил куда-то из кабинета минут на десять, и всякий раз, возвратившись, начинал все спрашивать заново. А еще он показывал Артему фотографии разных девушек, вероятно, разыскиваемых, и спрашивал, не узнает ли Артем среди них Марину. Но фотографий Марины среди этих фото не было. В общей сложности Артем провел с полицейским часа два. Наконец, капитан сделал несколько звонков по телефону и сказал:

– Я верю тому, что вы мне здесь рассказали. Красное вещество оказалось не кровью, а обыкновенной плакатной тушью, что неудивительно, поскольку вы рисуете. У вас в организме медики не обнаружили ни значительных следов алкоголя, ни наркотиков. И в вашей квартире наши люди не нашли совершенно ничего подозрительного. Что же касается вашей девушки, то она никогда не жила в том общежитии, о котором вы говорили, и на работе никаких документов на нее нет. Похоже, ваша девушка либо вас обманула по поводу места жительства, либо за вашей Мариной тянется какое-то темное прошлое. Мы постараемся это выяснить, а пока ясно только то, что происшествие как-то связано с ее исчезновением. Что-нибудь ценное из квартиры пропало?

– Нет, вроде бы, – не слишком уверенно произнес Артем, перебрав в уме все сколько-нибудь ценные вещи, которых в его квартире почти и не имелось, кроме, разве что, нескольких медалей его покойной бабушки-блокадницы.

– Ну, тогда я дело возбудить не могу, хотя произошедшее не слишком понятно, но в нем нет состава преступления. Просто ваша девушка внезапно сбежала от вас, вот и все.

– А как с этим связан пожар? – спросил Артем.

– Не думаю, что как-то связан. Эксперты установили, что причиной возгорания явилось короткое замыкание старой электропроводки. Ваша бабушка как въехала в 1967 году в квартиру, так проводку и не меняла никогда, а вот мощность подключенных электроприборов постоянно увеличивалась. Ну и не удивительно, что через сорок с лишним лет проводка не выдержала нагрузки. Теперь проводку вам придется поменять и ремонт придется делать не только себе, но и соседям. Более не задерживаю. Подпишите вот здесь и вот здесь, и можете идти.

Артем подписал бумаги и направился к двери, но у порога остановился, обернулся, и недоуменно спросил капитана:

– А как вы думаете, почему же Марина сбежала? Я не верю, что она бросила бы меня задыхаться в дыму.

– Возможно, например, что ваша Марина просто испугалась начавшегося пожара, оделась и вышла на лестницу за помощью, а когда увидела, что вы сами открыли соседям дверь, то ушла, чтобы в конфликте не участвовать. Такое бывает. Не переживайте, если любит, то обязательно вернется. Вы свободны, но я все же попрошу вас, если Марина вдруг появится в поле вашего зрения, обязательно дайте мне знать, вполне возможно, что она находится в розыске. Здесь мои данные. Можете звонить в любое время. Капитан Волков встал из-за стола, пожал на прощание Артему руку и вручил визитку с номерами своих телефонов.

Только к часу дня Артем добрался до магазина электротоваров на Загородном проспекте, возле Пяти Углов, где он работал. Алик Саакян, хозяин магазина, пухлый маленький

человечек лет сорока, был на месте. По-видимому, он взял на себя обязанности и продавца и кассира одновременно, так как все время метался между покупателями и кассовым аппаратом. Ему помогал Анатолий, худощавый бородач лет тридцати пяти. Покупателей было очень много, и появление Артема заметили не сразу. Но, как только Алик немного освободился, Артем подошел к нему и в двух словах рассказал о том, что с ним случилось.

– Да, про твой пожар мы уже слышали, – сказал Алик и продолжил с упреком:

– Кстати, мог бы и позвонить. Сюда пару часов назад приезжал один лейтенант из полиции и требовал у меня документы на Марину и на тебя. Твой трудовой договор я ему показал, но Марину я официально не оформлял, она за нас работала, и пришлось соврать, будто ее бумаги куда-то пропали. Лейтенанту это не понравилось, и он сказал, что завтра же пришет сюда комиссию разбираться, так что цены мы на тридцать процентов снизили, и товары распродаем на всякий случай, а то еще неизвестно, какая проверка придет. А насчет Марины, я всегда подозревал, что она та еще штучка. Подставили вы с ней меня, короче, под наезд, – проворчал хозяин магазина недружелюбно. Но через полминуты неожиданно смягчился и добавил уже другим тоном:

– Хорошо, что ты все же пришел, а то я тут зашиваюсь. Ну ладно, иди, работай с клиентами в зале, а я сяду на кассу.

Артем знал, что у Марины с Аликом были натянутые отношения, и прекрасно понимал их причину. Алик, будучи, как и любой южанин, не в меру темпераментным, не мог спокойно смотреть ни на одну симпатичную девушку. Он ожидал легкой и быстрой победы, тем более, что Марина от него сильно зависела: у нее не было постоянной прописки в городе, а это означало вечную проблему с трудоустройством. Но, несмотря на все усилия Алика, Марина так и не ответила на его ухаживания, а предпочла простого продавца Артема. Конечно, это не могло не задеть Алика. Вот он и злился.

Глава 4. Незнакомец

Остаток рабочего дня прошел очень напряженно, но к вечеру было распродано больше половины товара. Магазин закрылся, как всегда, в десять. Проехав от Владимирской станции метро до Академической, около одиннадцати вечера Артем уже стоял перед дверью собственной квартиры.

Его неприятно удивило, что дверь была открыта, в то время, как он точно помнил, что просил эксперта, остававшегося в квартире, когда он уходил, обязательно захлопнуть дверь за собой. Артем прошел в прихожую, машинально пытаясь включить свет, но тут вспомнил, что после пожара в квартире отключили электричество напрочь. Он закрыл за собою входную дверь и пошел на кухню, но в коридоре чуть не налетел на стоящего там в полумраке человека. На улице в это время года еще стояли белые ночи, и света, падающего из окна кухни, вполне хватало, чтобы разглядеть силуэт мужчины.

– Добрый вечер, не пугайтесь, пожалуйста, – произнес незнакомец и зажег маленький фонарик, оказавшийся, впрочем, довольно ярким. Свет отразился от треснувшего от огня зеркала и осветил маленького сухонького старичка в очень приличном черном костюме, при галстуке.

– Что вы здесь делаете? – Поинтересовался Артем.

– Размышляю, как же это все могло произойти, – ответил старик скрипучим голосом.

– А вы кто, эксперт? – спросил Артем не находя иных уважительных причин присутствия постороннего в своей квартире.

– В некотором роде, молодой человек, ваше предположение верно, – сказал старик.

– Что значит «в некотором роде»? – спросил Артем.

– Осмотр места происшествия можно считать законченным только когда все улики или их отсутствие будут зафиксированы. Не так ли, молодой человек? – Ответил вопросом незнакомец.

– Пожалуй, – согласился Артем.

– Тогда скажите, не попадалось ли вам здесь после пожара что-нибудь необычное, ну, скажем, какой-нибудь странный предмет?

– Нет, совершенно ничего необычного здесь не было. МЧС и полиция осмотрели всю квартиру. А вы, кстати, из какой организации?

– Я из ББ. Эксперт Бюро Безопасности. Вот мое удостоверение. – Старичок показал Артему какую-то ксиву со своей фотографией, но это ничего не значило, поскольку технические возможности обычных принтеров давно уже позволяли печатать много чего любому желающему.

Артем вынул из кармана визитку капитана полиции, раздумывая, не позвонить ли, когда старик сказал:

– Ну, молодой человек, так как все, что меня интересовало, я уже зафиксировал, разрешите откланяться.

Такая поспешность показалась Артему несколько преждевременной, и он задал новый вопрос:

– А что же конкретно вас интересовало?

– Куда из этой точки Вселенной она могла ускользнуть.

– О ком это вы? – от осведомленности незнакомца Артему почему-то стало неприятно.

– Я о вашей вчерашней гостье, но боюсь, что вы не поймете всех тонкостей этого дела, поэтому ухожу. До свидания. Напоследок я хотел бы воспользоваться вашей уборной, если не возражаете.

– Пожалуйста, только света нет, – Артем не знал, как следует себя вести с этим странным человеком. Но почему-то ему очень хотелось распрощаться с ним побыстрее. Что-то мерзкое исходило от этого типа, что-то от Фреди Крюгера было в выражении лица.

– У меня фонарик, – сказал старичок, зашел в санузел, и закрыл за собою дверь.

Стояла необычная для Петербурга летняя жара, и Артему все время очень хотелось пить. При первой же возможности он пошел на кухню утолить жажду противной, чуть теплой кипяченой водой из чайника. Пока Артем пил, в туалете раздался хлопок, похожий на звук лопнувшего воздушного шара.

– С вами все в порядке? – Спросил Артем через дверь смежного санузла по истечении некоторого времени, но ответа не последовало, тогда он приложил к двери ухо, но внутри было совершенно тихо. Потом Артем несколько раз постучал, впрочем, также безрезультатно. Наконец, он решился и распахнул дверь. Она оказалась не запертой. Фонарик незнакомца валялся на полу, освещая весьма неприглядную картину: весь унитаз, ванна, раковина, стены и даже потолок были изгажены недвусмысленными бурными брызгами. Запах стоял отвратительный. Но самое удивительное было другое: старик исчез, как будто его никогда здесь и не было. «Наверное, он тихонечко выскользнул и ушел, пока я на кухне пил воду», – подумал Артем. Ему оставалось только переодеться и, преодолевая отвращение, взяться за уборку. При свете карманного фонарика это было не просто, но оставлять такое безобразие до утра Артем не мог. Благо, с водой и канализацией после пожара в квартире ничего не случилось.

Глава 5. Еще один странный сон

Несколько часов Артем пытался хоть немного привести остатки своего имущества в порядок. Он, как смог, при свете диодного фонаря на аккумуляторах, временно позаимствованного из магазина, где Артем работал, отмыл туалет, отодрал остатки обгоревших обоев, убрал с пола весь мусор. Затем, как смог, оттер пол, вытащил на балкон останки кровати, а оттуда принес в комнату старую бабушкину раскладушку, вытер ее от пыли и застелил парой одеял и простынями, сохранившимися в единственном уцелевшем после пожара шкафу. На кухне в глубине нижнего шкафа Артем нашел старую свечку, при ее свете поужинал кефиром и хлебом с маслом, выкупался, и в четвертом часу лег спать. Заснул он сразу, но сон, приснившийся ему в ту ночь, был ничуть не менее странным, чем предыдущий.

Ему снилось, что какой-то человек бесшумно вошел в комнату через открытую дверь балкона. Это был бородатый мужчина лет пятидесяти. Одежда его состояла из футболки, шорт и легких сандалий.

– Кто вы такой? – Спросил Артем, сев на кровати.

Мужчина остановился, поднял обе руки вверх и повернул их ладонями к Артему как бы демонстрируя, что в руках у него ничего нет, затем опустился на стул около письменного стола и заговорил. Голос его звучал приятным баритоном:

– Не бойтесь, я не причиню зла. Меня зовут Сергей Сергеевич, я исследую необычные явления. Вчера, примерно в это время, я уловил мощное искажение спектра, исходящее из этой части пространства. Пока я точно вычислил эпицентр и добрался сюда, прошли сутки.

– Но какое отношение имеет к этому моя квартира? – Спросил недоумевающий Артем.

– Самое непосредственное. Волна искажения исходила именно отсюда.

– А вам-то зачем здесь быть?

– Пытаюсь понять, что же произошло на самом деле, – сказал Сергей Сергеевич заинтересованно.

– Вы что, тоже следователь? – настороженно задал вопрос молодой хозяин обгорелой квартиры.

– Нет. Я просто исследователь, – тихо проговорил мужчина.

– Был уже здесь недавно один исследователь и весь туалет мне обгадил, – заметил Артем.

– Не волнуйтесь, я не собираюсь пользоваться вашим туалетом, – Сергей Сергеевич дружелюбно улыбнулся.

– А вы по какой части эксперт? – Поинтересовался Артем.

– Меня интересуют все явления, связанные с изменением равновесия окружающей среды, – сказал специалист по необычным явлениям.

– Поверьте, здесь нет ничего интересного для эколога. Разве что немного пепла. – Проговорил Артем.

– Но я не эколог. – Сказал мужчина.

– Тогда кто же вы такой? – Спросил Артем.

– Я – наногносеолог и изучаю законы Вселенной с позиций Учения о созидательной природе ее Наноначал. Для меня важен поиск Истины. Но я, разумеется, не только теоретик. Уже много лет я работаю над проблемой практического использования светлой части наноспектра Вселенной. – Объяснил посетитель.

– Это что еще такое? – Не понял Артем.

– Это созидаящая сила. Так называемый Белый наноогонь. Влияя на Первооснову Вселенной, Белый наноогонь способен изменять ее основные элементы: пространство, время, энергию и создавать материю. Оппоненты нашей научной школы пытаются использовать

Черный наноогонь. Силу разрушающую. Они – разрушители, а мы, наоборот, созидатели. – Снова пояснил Сергей Сергеевич, и снова Артем мало что понял, и спросил опять:

– Так как же называется ваша наука, если не секрет?

– Наногносеология Наноначал, – спокойно ответил этот странный ученый.

Артем опять не уловил суть, что-то такое он, конечно, про нанотехнологии читал в блогах и на сайтах, но в теме совершенно не разбирался, и потому, чтобы не выглядеть дураком, пробормотал:

– Все это звучит красиво и модно, но я все равно не понимаю, зачем вы исследуете здесь ночью этот самый эпицентр?

Специалист терпеливо ответил:

– Изучая аномалии, я стремлюсь понять механизмы воздействия на среду Основ. Здесь имело место очень мощное воздействие. А ночью, потому что это срочно: следы быстро исчезают. Я уже и так потерял непростительно много времени, пока добирался. Возможности науки, к сожалению, весьма ограничены. Мы еще очень многого не знаем, а Познание безгранично. Мы изучаем лишь доступные для восприятия явления и учимся применять полученные знания. Но по-настоящему эффективно созидующим началом Вселенной могут владеть только Творцы, Просветленные и Учителя. Они обладают творческим даром Понимания, которого у нас, простых ученых, увы, нет, и вся наша наука не может постичь их искусство.

– А что можете вы?

– Изменять нанооснову в очень ограниченных пределах. Например, вот так. – Сергей Сергеевич на несколько секунд сосредоточился, а потом жестом иллюзиониста извлек из воздуха пару теплых бубликов с маком и протянул один из них Артему.

– Вот, угощайтесь, – он опять улыбнулся.

Артем попробовал. Бублик был самым настоящим: мягким и вкусным.

– Так вы же фокусник. – Сказал Артем, доедая бублик.

– Ничего подобного. Фокусники – талантливые подражатели, но, они ничего не создают. Я в вашем понимании, скорее, маг или волшебник.

– Вы хотите сказать, что прямо сейчас создали эти бублики из ничего? – Артем вдруг поразился своей догадке, и даже перестал жевать кусок бублика. Наблюдая за реакцией Артема, Сергей Сергеевич терпеливо пояснил еще раз:

– Ничто во Вселенной не появляется из ничего и не исчезает в никуда. Существует единый закон сохранения равновесия Основ. Я просто продемонстрировал нанотрансмутацию пространственно-временного континуума на субатомном уровне. Сначала я наполнил свои мысли внепространственной синергией позитивности или так называемым Белым наноогнем. Затем, обладая некоторыми знаниями, я, силой мысли, затратив немного энергии собственного организма и настроив ее своим мыслительным аппаратом на определенные частоты, нашел нужные атомы в пространстве и притянул их к себе методом магнетического транскинеза. После этого, мысленной модуляцией я сложил атомы в формулы органического вещества теста и опять же, с помощью направленного потока сознания, придал полученному тесту необходимую форму, а потом точно также испек, посыпал маком и остудил до такой степени, чтобы можно было есть. Как видите, все очень просто и вполне научно объяснимо. А если проще, в двух словах, описать процесс, то я взял у Вселенной бублики, а она взяла у меня порцию моей жизненной энергии и опять обрела равновесие. Так что все действительно очень просто.

– Все это очень напоминает магию, – высказал свою догадку Артем.

– Ну, да. В этих местах нашу практическую научную школу, изучающую позитивную наносинергию Вселенной и процессы созидания, принято называть белой магией, а школу наших оппонентов, изучающую негативную наносинергию разрушения – магией черной.

– Так, значит, вы один из тех шарлатанов, зовущих себя великими магами, колдунами, чародеями, шаманами, ведьмаками и кем угодно еще в этом же роде, которые дают свою рекламу в сомнительные газеты и сайты в надежде легко заработать и прославиться?

– Совсем нет. Они, скорее, действительно шарлатаны или любители-самоучки, а истинные волшебники в рекламе не нуждаются. Настоящие волшебники – это профессионалы, серьезные исследователи, для которых постижение Мироздания важнее всего остального. Правда, я могу говорить только про нашу научную школу, наша цель – овладение знаниями для созидания во имя Прогресса. А вот наши оппоненты идею Прогресса отвергают. Они видят вред в эволюции форм и стремятся к обратному: к разложению всего существующего на простые компоненты и возвращению к элементарным Началам, поэтому, вместо законов созидания, они пытаются постигать и использовать законы разрушения.

– И все же, я не совсем верю вам Сергей Сергеевич. Если бы вы действительно могли создавать что-то стоящее, вы давно бы сделали себе горы золота и скупили бы весь мир, – выпалил Артем.

– Вы не правы, молодой человек, потому что не знаете истинной цены такого созидания. Вы никогда не задумывались, почему редкие металлы и минералы такие дорогие? Да потому, что их труднее всего создавать. При создании все они требуют столько энергии, что себестоимость процесса превышает стоимость конечной продукции. То есть, например, чтобы сделать бриллиант на сто тысяч долларов, нужно затратить энергии на двести тысяч и более. Я объясняю понятно? – Сказал Сергей Сергеевич.

– А что, разве ваша энергия имеет цену? – Скептически спросил Артем.

– Конечно, все во Вселенной имеет свою цену.

– И сколько долларов стоит единица этой вашей энергии?

Сергей Сергеевич посмотрел на него уничижительно, как на умственно отсталого и произнес:

– Ее цену трудно передать в денежном эквиваленте. Вот как бы вы оценили солнечный свет?

– И чем же вы ее меряете, раз не деньгами? Какие счетчики ставит ваша энергетическая компания потребителям? – Артем понял, что сморозил очередную глупость. Но необычный ученый лишь улыбнулся:

– Не все, молодой человек, можно измерить деньгами. Нельзя измерить деньгами возможность мыслить, мечтать, творить. А счетчик один на всех, но он настолько высокой точности, что любое, даже самое малейшее изменение, происходящее во Вселенной, фиксируется им безукоризненно.

– И кто же хозяин этого счетчика? Господь Бог, седой дед с бородой? – Спросил Артем.

– Думаю, его правильнее было бы назвать Святой Дух. Но он не седой дед. Он может принимать любые формы и находиться одновременно во всех местах и, одновременно, не иметь никакой формы. Он – Первопричина, Изначальный Творец Вселенной, и все существующее создано его волей. Он всеобъемлющ, он пронизывает всю Вселенную, ведь это он ее и создал, он сам и есть Вселенная, если угодно.

Артем на эту тему читал какую-то статью, и потому сказал с апломбом знатока:

– Но ведь даже школьник знает, что Вселенная произошла из взорвавшегося сгустка вещества и разлетается от центра во все стороны, причем, потом, как я читал в интернете, она может расширяться до определенной степени, а затем опять сожмется, чтобы повторить цикл.

Сергей Сергеевич опять взглянул на него, как на малограмотного, и продолжил:

– Насчет начального взрыва и цикличности процесса – все верно. Но кто же, по-вашему, был инициатором самого первого взрыва? И где все это произошло? В пустоте? А тогда откуда взялась первоначальная масса вещества? Дело в том, что большинство уче-

ных-традиционалистов в своих рассуждениях имеют ввиду данную, конкретную, наблюдаемую, Вселенную. Но они не знают, что она только песчинка в бесконечном и вечном Хаосе Макровселенной, где подобных ей Вселенных имеется бесконечное множество и Изначальный Творец в своей вечной борьбе с Хаосом постоянно создает все новые, давая им жизнь, а старые постоянно поглощает Хаос, и они гибнут.

Артему нужно было обдумать услышанное. Явно, логика в словах Сергея Сергеевича имела. В это время Сергей Сергеевич поднялся со стула, вынул из кармана какой-то прибор, похожий на светящийся айфон янтарного цвета и сказал:

– Впрочем, я тут с вами заболтался, а мне еще нужно работу произвести. Если не возражаете, я проведу замеры и уйду.

Артем не возражал, и Сергей Сергеевич прошел в прихожую, но быстро вернулся.

– Кто-то уже уничтожил все следы. – С нескрываемой досадой в голосе проговорил он.

– Наверное, это сделал тот старик в черном костюме, который приходил вечером и напачкал в туалете. – И Артем описал старика Сергею Сергеевичу. Тот явно был раздосадован:

– Как жаль, – проговорил он, – похоже, меня опередил представитель научной школы противоположного направления. Ничего не оставлять другим – это их почерк. Ну, ладно. Придется отправиться назад с пустыми руками. А вы не могли бы мне сказать хотя бы, какого цвета было пламя в эпицентре? Я знаю: вы были здесь.

– Ну, – Артем помялся, но рассказал:

– Было два пламени: зеленое и красное. Под конец они смешались.

Сергей Сергеевич задумчиво протянул:

– Тогда вряд ли это был кто-нибудь из Иерархов или их антиподов. Более всего, это напоминает проявление спектральных существ.

– Кто это такие? – Не понял Артем.

– Это такие создания, чья природа позволяет им использовать энергию какой-либо одной определенной спектральной части. – Разъяснил специалист и направился к выходу на балкон, но на пороге остановился и, повернувшись к Артему, сказал:

– А с вами, молодой человек, было приятно побеседовать, и, главное, я убедился, что вы не из темного лагеря. До свидания.

Сергей Сергеевич вышел на балкон и, переступив за ограждение, сделал несколько шагов прямо по воздуху. Затем внезапно исчез. На этом сон оборвался. Дальше, до самого утра, Артем спал спокойно и никаких снов больше в ту ночь не видел.

Глава 6. Пробуждение на газоне

В среду утром, когда Артем ехал на работу на метро, поскольку его старенькая зеленая «десятка» не заводилась, приснившийся сон про необычного ученого Сергея Сергеевича никак не выходил у него из головы. Столь странные и удивительно четкие сны он мог объяснить только последствиями удара, полученного по лбу прошлой ночью: шишка все еще очень болела. Непонятно было, откуда она. Если все то было сном... Но, наверное, отравившись дымом от пожара, он просто не помнил как на самом деле стукнулся.

В магазине торговля шла хорошо, мероприятие с грандиозной скидкой продолжалось, и от покупателей отбоя не было. До трех часов дня удалось распродать все залежалые телевизоры и видеокамеры, а никакая комиссия так и не нагрянула. Еще вчера вечером Артем предупредил Алика, что после трех уйдет разбираться с последствиями пожара, поэтому в четверть четвертого Артем уже подходил обратно к метро.

В начале пятого он забежал в сбербанк и оплатил экспертизу. Вскоре он сидел в кабинете у дознавателя пожарных, с которым еще вчера договорился о встрече. Заключение экспертизы оказалось в пользу Артема. Горючих веществ в квартире обнаружено не было, газ перед возгоранием был выключен, а проводка действительно оказалась ветхой. Заключение экспертов гласило, что причиной возгорания послужила шаровая молния, вызванная грозой, влетевшая с улицы, разбив окно и попав в розетку, что и вызвало пожар. Это доказывалось тем, что оконные стекла квартиры были выдавлены снаружи и оплавлены.

Такое экспертное заключение очень обрадовало Артема. Формально получалось, что произошедшее в квартире возгорание представляло собой форсмажорные обстоятельства непреодолимой силы, маленький природный катаклизм. И он, Артем, совершенно не виноват в происшедшем и может не спешить делать ремонт за свой счет живущему под ним пьянице Василию Арсеньевичу, квартира которого бала залита водой при тушении пожара. А вот в своей квартире ремонт нужно сделать обязательно.

Всю дорогу домой он обдумывал, каких вызвать мастеров, чтобы сделать ремонт в квартире, где лучше купить материалы, во сколько все обойдется, и как это распланировать на свободное от работы время. До дома было совсем уже недалеко, но почти около самого подъезда путь Артему неожиданно преградили двое похожих на шкафы мужчин в солнцезащитных очках.

– Пройдемте, гражданин, – сразу же предложил ему один из них со шрамом на левой щеке. И ткнул Артему в лицо какое-то красное удостоверение, которое Артем даже не успел разглядеть, так как его тут же взяли под руки и очень профессионально, надавливая на голову, запихнули в черный «Мерседес» с затемненными стеклами, стоящий рядом. Его «проводжатые» сели вместе с ним на заднее сидение так, что Артем оказался посередине, и машина сразу поехала. По дороге глаза ему завязали плотным черным платком, а руки скрывали наручниками. С ним не разговаривали, а на все его попытки что-либо спросить больно тыкали чем-то угловатым, возможно пистолетом, под ребра. Папку, в которой лежали заключение экспертизы и паспорт, сопровождающие сразу же отобрали вместе со всем содержимым его карманов, в которых, кроме кошелька, мобильного телефона, ключей от квартиры и бумажного носового платка, ничего не было. Недорогие часы китайского производства, похожие на «Ролекс», которые Артем носил на левой руке, тоже сняли и забрали. Ехали не меньше часа. Наконец, машина остановилась и Артема выволокли из нее.

Вокруг стояла тишина, а воздух был гораздо более свежий, из чего Артем сделал вывод, что его вывезли за город. Его отвели от автомобиля шагов на тридцать, прежде чем втолкнули куда-то и провели, как показалось Артему, по коридору, а затем по лестнице вниз. Впереди

послышался лязг открываемой стальной двери, сзади кто-то сильно ударил между лопаток и Артем упал на холодный каменный пол, а стальная дверь за ним со стуком закрылась.

Какое-то время он пролежал на холодном полу лицом вниз, потом за дверью послышалось движение. Судя по звукам шагов, в помещение вошли несколько человек. Артема подняли, сняли всю одежду, и уложили на какую-то койку, потом привязали к ней. На голову ему поверх черной повязки надели что-то вроде мотоциклетного шлема, как показалось Артему по ощущению. Через несколько минут, видимо, включили ток, потому что все тело Артема и особенно голову свело такими ужасными судорогами, что он потерял сознание.

Ему опять снился сон. Будто он висит неподвижно под самым потолком в просторной комнате, освещенной люминесцентными лампами. Стены от пола до потолка отделаны белой кафельной плиткой, а пол сделан из серого непокрытого бетона. В комнате совсем нет окон, единственная стальная дверь, покрашенная в серый цвет, закрыта. Прямо под ним на узкой медицинской койке лежит голый человек. Конечности его и тело перетянуты стальными полосками, а на голову надет медный колпак с множеством выступов. Лежащий опутан проводами различной толщины. Особенно много их в районе головы. Провода подсоединены к большому металлическому шкафу, а шкаф, в свою очередь, подключен к персональному компьютеру, стоящему на столе. За этим столом сидят двое людей. Один из них, тот, что за клавиатурой компьютера, знаком Артему. Это сухонький старичок в черном костюме и шляпе, который вчера вечером приходил к нему домой. Второго человека, грузного загорелого мужчину лет шестидесяти со стрижкой «ежиком», Артем не знает. Мужчины разговаривают между собой. Артем прислушивается и начинает понимать их беседу.

– Что-то быстро он вырубился, – говорит загорелый.

– Это неважно, гораздо важнее, то, что я просканировал его память. – Отвечает старик в черном.

– Ну, и что же там? – спрашивает второй человек.

– Любопытная картина. О том, что мне нужно он действительно пока ничего не ведаёт, по крайней мере, на сознательном уровне. Но мне все-таки удалось найти кое-что интересное. Теперь я точно знаю, что не я один занимаюсь поисками Ключа. Кое-каких своих конкурентов, благодаря этому парню, я теперь знаю в лицо. Если я доберусь до этого кладезя раньше других, вся Вселенная содрогнется, как пришпоренная кобыла. А пока, вот о чем я вас попрошу: сейчас я верну клиента к жизни, вы приведете его в порядок и отпустите, разумеется, с такими же мерами предосторожности, как и на пути сюда. Я позабочусь, чтобы он получше забыл все происшедшее. Сотру его ближайшую память. А вы будете за ним наблюдать и обо всем интересном сообщать мне.

– Но зачем его пасти, если в его памяти нет этого самого ключа?

– Очень просто. Он будет наживкой. Вокруг него ведется серьезная игра, и с его помощью я собираюсь поймать более крупную рыбу, а может, даже и не одну. Все финансирование я, разумеется, беру на себя. И еще, я хочу, чтобы вы быстро собрали все возможные сведения об этой особе, изображение которой я только что извлек из памяти парня. – И старик в черном протянул загорелому мужчине большую фотографию Марины, только что отпечатанную на цветном лазерном принтере, стоящем на столе рядом с компьютером.

Старичок пощелкал несколько минут клавишами, затем поюлил компьютерной мышью по маленькому серому коврику, потом встал и подошел к лежащему на койке человеку и отсоединил все провода от тела. После чего, взяв со стола большой шприц и наполнив непрозрачной бурой жидкостью из темного стеклянного пузырька, сделал лежащему укол в вену. Человек на койке задержался, и сон Артема на этом оборвался.

Очнулся он в четверг под утро. Вокруг росла трава, а от росы было сыро и холодно. Он приподнялся и понял, что лежал на газоне недалеко от своего дома. Папка с заключением о причинах пожара, паспорт, кошелек, ключи, носовой платок, телефон и часы – все было

при нем, но чувствовал себя он отвратительно, как после сумасшедшей попойки с дракой. Все тело болело и почти не слушалось. С большим трудом Артем добрался до своей двери. Он очень удивился, увидев в квартире разгром и следы пожара, потому что о пожаре он уже абсолютно ничего не помнил. Голова гудела и кружилась нещадно.

Глава 7. Провал памяти

Что-то случилось с его памятью. В ней возник вполне определенный провал. Артем никак не мог вспомнить ничего из того, что произошло в ближайшие три дня. Последним сохранившимся в его голове воспоминанием было то, что он в понедельник вечером стоял у себя на балконе и любовался грозовым фронтом. Кажется, он в тот вечер ждал Марину, но он точно не помнил. Дальше был полнейший пробел.

«Почему я спал на газоне? Похоже, я здорово напился, странно, до такой степени я еще никогда не напивался. Какое же грандиозное событие нужно было праздновать, чтобы так напиться? А почему все сгорело в квартире? Наверное, я не был дома все эти дни. Не мог же я забыть про пожар в собственной квартире! А, может, это пьяные гости подожгли? Но я-то почему на газоне спал?» – Размышлял Артем, готовя себе завтрак из найденных в верхнем кухонном шкафу рыбных консервов, остатков нарезки белого хлеба и одного наполовину завядшего огурца. Все продукты из холодильника пришлось выбросить: в квартире, по всей видимости, долго не было электричества, и они испортились.

Стоящие в кухне на подоконнике старые белые кварцевые часы-будильник прямоугольной формы еще советского выпуска с питанием от толстой батарейки, принадлежавшие его покойной бабушке, показывали шесть тридцать утра, когда Артем закончил завтракать. Он вспомнил, что принес с собой папку, но не помнил, что там. Поэтому Артем взял его на кухню и извлек оттуда свой собственный паспорт и заключение пожарной экспертизы на двух страницах, отпечатанных на принтере и заверенных печатью МЧС. Его очень удивил этот документ: из текста следовало, что в результате попадания шаровой молнии в розетку, в квартире в ночь с понедельника на вторник произошел сильный пожар, а бумагу Артем сам лично получил вчера, в среду: под документом в графе «согласен» стояла его подпись и дата. «Значит, память мне отшибло сегодня ночью», – сделал Артем довольно правильный вывод.

Самочувствие Артема оставляло желать много лучшего. Голова болела, подташнивало, в теле была такая слабость, что при ходьбе Артема заносило. К тому же, очень хотелось спать. Он решил, что обязательно ляжет сегодня пораньше, а пока, чтобы немного приободриться, решил принять душ. Он прошел в свою совмещенную ванную, разделся и посмотрел на себя в зеркало. Электричества хоть и не было, но поверху ванной шло окно, в которое свет проникал через кухню, и видно было достаточно.

Лицо его осунулось и покрылось щетиной, черные волосы слиплись и стали похожими на перья вороны, на лбу, на границе волос, виднелась большая шишка, покрытая корочкой запекшейся крови, а на теле обнаружилось несколько синяков. Но не это поразило его. На обеих своих руках, там, где из-под кожи выступали вены, Артем насчитал, в общей сложности, пять следов от уколов. Некоторые из них припухли и болели. «Интересно все же, на какой наркоманской вечеринке я вчера побывал?» – Спросил он сам себя, и, не найдя ответа, решил, что попробует расспросить коллег по работе. Может они знают, куда он вчера собирался?

Кое-как приведя себя в порядок, около девяти Артем вышел из квартиры. На площадке около лифта он почти нос к носу столкнулся с Василием Арсеньевичем, соседом, живущим на седьмом этаже прямо под ним. Пенсионер поднялся на один этаж, чтобы выбросить мусор, так как на седьмом этаже мусоропровод уже несколько недель не работал – его откидную крышку заело. Пустяк, но чинить самостоятельно никто из жильцов не собирался. Все ждали, когда у ремонтников дойдут руки до этой мелочи, предпочитая каждый раз ходить на один этаж вверх или вниз для выбрасывания мусора.

– Здравствуйте, – поздоровался Артем и вызвал лифт.

– Ты когда платить думаешь, гнида? – Вместо приветствия произнес Василий Арсеньевич, и Артем почувствовал, как сильно от пенсионера уже с утра разит перегаром.

– За что платить? – С явным недоумением в голосе спросил Артем.

– Это как это за что? Всю квартиру мне своим проклятым пожаром испортил, а теперь еще спрашиваешь, за что платить? – Возмущился пенсионер.

– Какое имеет отношение мой пожар к вашей квартире? Горело внутри, а не снаружи. – Сказал Артем.

– Ну, так пойдем, я тебе продемонстрирую, какая тут связь. Пойдем, пойдем.

И он потащил Артема к себе. Картина была действительно удручающей. С потолка, в прихожей и во многих местах в комнате, отвалились огромные куски штукатурки. Со стен облезли обои и повисли унылыми грязными клочьями. Почти вся мебель была в разводах и покорибилась от воды.

– От чего все это? – спросил Артем.

– А оттого, что когда тушили твой долбаный пожар, вылили мне на башку полно воды. Я тут с тряпкой как электровеник бегал, все подтирал, чтобы еще ниже не просочилось, но все равно протекло много. Надо же о других тоже немного думать. Знаешь, кто подо мной живет? Очень большой чиновник. – Проговорил пенсионер.

– Так это не я тушил и лил воду, а пожарные. Вам надо к ним и обратиться с претензиями.

– При чем тут пожарные? Если бы ты не подпалил квартиру, то ничего бы и не было.

– Но у меня есть заключение экспертизы, что все загорелось из-за шаровой молнии, влетевшей в окно.

– Шаровая молния, говоришь? Ну-ну. Сколько ты им «на лапу» дал, чтобы такое заключение состряпать?

– Ничего я никому не давал и вам тоже давать не собираюсь.

– Так ты отказываешься оплатить мне ремонт? Ну-ну. Ты делаешь, сынок, большую ошибку. Я постараюсь устроить тебе очень приятную жизнь...

Артем не стал дослушивать старика. Просто повернулся и вышел. После этого разговора с соседом на душе у него сделалось совсем противно.

Когда Артем, безуспешно попытавшись завести свою машину, добрался до работы на метро, там его ожидали новые сюрпризы. Странно было видеть у входа в магазин большой рекламный плакат с красной надписью: «Грандиозная распродажа электротоваров! Скидка тридцать процентов на все! Только на этой неделе!» Было без двадцати десять. Алик только что подкатил к магазину на своем белом «Ауди» и как раз вылезал из машины. Они поздоровались. Алик открыл магазин и выключил сигнализацию.

– Ты быстро прогоришь, если будешь делать такие скидки, – сказал Алику Артем.

– Это уж точно. И все из-за тебя и этой сучки Марины. – Согласился Алик.

– А я то тут причем?

– А кто же этот дурацкий пожар устроил?

– Ну, и кто же устроил?

– Да вот вы вместе с ней и устроили, ты чего, уже забыл?

– Ничего никто не устраивал. Это из-за шаровой молнии все загорелось. Мне даже заключение экспертов прислали, так что могу доказать.

– Мне-то чего доказывать. У меня и своих проблем хватает. Из-за исчезновения этой Марины на меня натравили всех собак. Вчера ты вот рано ушел, а к нам из налоговой приходили. И еще. Два каких-то мордоворота твоей и ее персонами интересовались, сказали, что они из ФСБ, но удостоверения их уж больно похожи были на самопальные. Я такие картинки тоже могу на принтере напечатать.

– А что им от меня было нужно, ты не знаешь?

– Один вообще все время молчал. Мрачный тип. Второй тоже не лучше, со шрамом во всю левую щеку, но более разговорчивый. Он задал несколько вопросов: сколько времени ты у нас работаешь, с кем общаешься, какой у тебя характер. Их очень интересовало, что ты хранишь на работе. Прости, но я был вынужден показать твою тумбочку, и они там основательно покопались, но не думаю, что нашли что-нибудь стоящее. Когда они уходили, вид у них был не очень довольный.

– А с Мариной что?

– Вот уж не знаю, и знать не хочу, я так им и сказал. Она даже за деньгами не приходила. Наверное, она с теми парнями сразу из твоей квартиры в другой город уехала.

– С какими еще парнями?

– Ну, ты же сам рассказывал нам с Толиком, что ночью, когда случился пожар, к тебе домой пришли какие-то красные парни и увели Марину, а тебя по лбу огрели. Чего, забыл, что ли? Или ты все выдумал?

– Нет у меня привычки выдумывать. Просто я, наверное, дымом от этого пожара отравился. Проснулся сегодня утром на газоне, и ничего про эти дни не помню. Память как будто размагнитилась.

– А ты всегда на газонах спишь?

– Раньше ни разу не спал, а вот сегодня пришлось.

– Ты чего, с горя, что ли, напился?

– Да, говорю же, ничего не помню после этого пожара, да и до него несколько часов совершенно из памяти выпали. А с тобой такое бывало когда-нибудь?

– Знаешь, когда я еще жил в Армении, меня однажды так приложили по голове, что я целую неделю не мог вспомнить даже как меня зовут. После того случая почти десять лет прошло, а голова до сих пор болит.

– Кстати, не помнишь, может, я говорил что-нибудь о том, куда собирался вчера вечером?

– Нет, ничего об этом ты не говорил. Это совершенно точно.

– Ладно...

Их беседу прервал вошедший Толик. Электронные часы над кассой показывали уже без двух минут десять, и пора было начинать работать.

Глава 8. «Бразильское утро»

Весь четверг в магазине прошел в страшной суете. О распродаже, видимо, уже стало известно многим, и поток покупателей не ослабевал ни на минуту. От Толика никаких намерений на то, как Артем провел вчерашний вечер, тоже добиться не удалось. Во время своего перерыва Артем, быстро поев в кафе напротив, сделал уборку в своей тумбочке в заднем помещении магазина. Те, кто рылся здесь, вывалили все ее содержимое на пол, а собрать не потрудились. Самое ценное из того, что лежало в тумбочке – удобный маленький калькулятор и несколько шариковых ручек – исчезло. Видимо, те, кто здесь побывал, забрали эти предметы с собой. Основное же содержимое – старые журналы, железная кружка, два рулона туалетной бумаги и одна чайная ложка – Артем поднял с пола и аккуратно сложил на место.

Выходя из подсобки, он был неожиданно приятно удивлен: на вешалке, под синим рабочим халатом, который был необходим, чтобы не запачкать одежду при разгрузке товаров, висела его черная сумка. Ничего в этом удивительного не было, кроме того, что, обычно, он ничего не забывал на работе, но Артем был рад тому, что обыскивающие ее не заметили, так как сверху висел халат. Дело в том, что в сумке всегда лежала некоторая сумма денег, а Артем очень не хотел пополнять своими средствами бюджет каких бы то ни было мордвороотов. Внутри, к счастью, все было на месте и даже много такого, что обычно там не находилось, а лежало в квартире в ящике письменного стола: документы на квартиру, квитанции, свидетельство о рождении и диплом об окончании института. Но одной вещи в сумке не должно было быть вовсе – маленькой косметички на молнии из черного бархата, принадлежавшей Марине. «И как она сюда попала?» – недоумевал Артем. Но перерыв его заканчивался, и, повесив сумку со всем ее содержимым на прежнее место, он вернулся к работе. До конца рабочего дня больше ничего интересного не произошло.

Около подъезда его по имени окликнул какой-то мужчина с дорогой кожаной барсеткой в левой руке, только что вылезший из новенького серо-серебристого «Фольксвагена-Тигуана». Артем остановился и обождал, пока мужчина подойдет. Это был очень опрятного вида невысокий полный человек лет не более сорока на вид, с большой круглой лысиной посередине головы, с иголки одетый и пахнувший дорогим одеколоном. Он протянул Артему руку и представился:

– Меня зовут Крикунов Виктор Степанович. Я работаю начальником отдела в комитете по строительству. Недавно я купил однокомнатную квартиру в этом доме.

– Поздравляю, – вставил Артем невпопад.

– Спасибо. Но дело в том, что я сделал полный евроремонт в квартире, а вы весь мой ремонт залили водой, и он теперь совершенно испорчен. Пойдемте со мной, и сами убедитесь.

Пол в квартире Крикунова представлял собой фигурный дубовый паркет, на идеально белых стенах наблюдалась явно специально сделанная пузырчатость, словно бетон вскипел, а потом так и застыл, на окне вместо штор висели белые горизонтальные полосы жалюзи, а на светло-кофейном потолке красовалась странного вида бронзовая современная люстра. Вся обстановка: двуспальная кровать, два кресла, письменный стол, большой шкаф и огромные напольные часы выглядела невероятно громоздкой, но очень старинной и вызывающе-роскошной, как во дворцах, и совсем не сочеталась с современной отделкой помещения. Огромный телевизор «Сони» последней модели, висящий на стене ближе к углу, над набитой разной электроникой тумбой, тоже плохо вписывался в общий колорит интерьера. «Неплохо живет, хотя вкус у него, надо сказать, неважный. Неужели у чиновников такие большие зарплаты, в то время, как пенсионерам на еду их пенсий едва хватает? Тогда понятно, почему у государства вечно одни дыры в бюджете», – думал Артем, глядя вокруг.

– Вот, взгляните, это же просто ужасно! – Сказал Виктор Степанович, указывая на несколько небольших шершавых желтоватых пятен на идеально гладкой поверхности потолка.

– Что ужасно? – Не понял Артем.

– Пятна на потолке. Как же можно с этим жить?

– Люди еще и не с такими проблемами живут, и ничего.

– Но ко мне приходят важные люди, и я не могу допустить, чтобы эти ваши пятна портили мне тут всю эстетику.

– Так возьмите наждачную бумагу и зашлифуйте их, а потом купите немного водоэмульсионной краски с колером по цвету, размешайте все как следует, и замажьте пятна кисточкой несколькими слоями.

– Вы что, шутить изволите? Этот оттенок называется «Бразильское утро», и краска совершенно особая. Одна маленькая баночка обошлась в полторы тысячи рублей, а вы мне предлагаете водоэмульсионкой замазать! – Кипятился Крикунов.

– Я ничего вам не предлагаю. Не хотите, и не надо, можете ничем не замазывать.

– Это уж я буду решать, когда получу с вас компенсацию за ущерб. Я рассчитываю на тысячу долларов, не меньше!

– Все претензии – к пожарным. Это они столько воды налили, а я не виноват, у меня есть заключение экспертизы. Я вам копию потом отдам. – Произнес Артем скороговоркой и быстро покинул квартиру Крикунова, чтобы не вступать в дальнейшие пререкания с соседом.

Глава 9. Камешек

Дома его опять ждал совершеннейший беспорядок. Кто-то очень тщательно перерыл все оставшиеся после пожара вещи. Единственная уцелевшая подушка была вспорота, и по всей комнате летал пух. Сразу вспомнились те двое, якобы из ФСБ, о которых говорил Алик и результат работы которых Артем видел сам на примере своей перекопанной тумбочки на работе.

Зажигалку для газа на кухне Артем найти не сумел. Городской телефонный аппарат тоже отсутствовал, а его база валялась на полу. Поразмыслив, Артем решил, что обращаться в полицию смысла не имеет. Кто же будет начинать следствие из-за пропажи старого телефона и дешевой зажигалки? Тем более, что, возможно, во всем этом действительно замешаны какие-то секретные службы. Артем сразу вспомнил о том, что действительно ничего не знает о прошлом Марины, о необъяснимом провале в своей памяти, о странном пробуждении на газоне, о следах от укусов на руках и о своей перерытой тумбочке в магазине, и только еще больше утвердился в решении не вызывать полицию.

Но если все последние непонятные происшествия как-то связаны со спецслужбами, то чем им может быть интересен Артем, человек с очень обыкновенной биографией, средних способностей и совсем не высоко находящийся на лестнице общественного положения, тем более, что допуска к каким-либо государственным секретам он никогда не имел? Неужели все это из-за Марины? И, если не спецслужбы, тогда кто за всем этим стоит? Ответов Артем не находил. Никаких врагов у него не было. Он всегда и со всеми был вежлив и демонстрировал свое хорошее воспитание, но и никогда не был излишне общительным.

Артем переоделся и кое-как убрал квартиру. Затем, поужинав консервированной тушенкой с хлебом и запив эту скромную трапезу кока-колой, купленной по дороге домой около метро, Артем взял из прихожей свою старенькую черную сумку и вывалил все ее содержимое на письменный стол. Все лишние бумаги он сразу убрал в ящик стола. Потом пересчитал еще днем обнаруженные в сумке деньги. Там было двадцать тысяч девятьсот восемьдесят рублей – все его сбережения, кроме небольшого долларового картсчета. Пересчитав, он решил пока оставить деньги в сумке. Еще он сложил туда свой паспорт, два носовых платка, складной зонтик и три сложенных белых полиэтиленовых пакета. На столе осталась только одна вещь, которой Артем никак не мог определить место: косметичка его исчезнувшей подруги Марины.

Он взял эту небольшую косметичку, похожую на миниатюрную дамскую сумочку из черного бархата, раскрыл ее и разложил все находящиеся внутри предметы перед собой. Там оказалось две губные помады, небольшой флакончик духов без названия, тональный карандаш, три блестящих ключа на стальном кольце с брелком в виде прозрачного шарика сантиметра три в диаметре, серебряное колечко с выпуклым матовым треугольным камнем цвета морской волны и маленькая зеленая пирамидка-тетраэдр. «А вдруг Марина еще вернется?» – Подумал Артем и, решив пока ничего не делать с ее вещами, смахнул все обратно в косметичку и спрятал ее в ящик стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.